

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГОРОДСКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ: ИСТОРИЯ СИМВОЛИКИ ГОРОДА ИРКУТСКА

А.П. Суходолов, А.А. Атанов, А.В. Колесникова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

2 декабря 2019 г.

Дата принятия к печати

18 мая 2020 г.

Дата онлайн-размещения

11 июня 2020 г.

Ключевые слова

Геральдика; герб;

художественный образ; герб

Иркутска; бабр; тигр

Аннотация

Многогранное искусство геральдики включает в себя историческую, географическую, правовую, философскую и, конечно, культурную составляющие. Геральдические символы отражают представления о базовых, фундаментальных ценностях общества, групп людей и отдельных личностей, сохраняют традиции и благодаря соответствующим обозначениям способствуют формированию смысловых ориентиров. Современное общество невозможно представить без использования гербов, флагов, официальных знаков или эмблем. В настоящей статье внимание уделяется региональным и муниципальным аспектам геральдики, которые закладывают символическую основу развития территории как части единого, целостного государства. Именно это определяет ответственный подход к такому важному процессу, как герботворчество. В статье освещается малоизвестная широкой общественности запутанная история иркутского герба, рассматривается несколько версий, объясняющих этот казус. Делается исторический экскурс и представляется обзор различных изображений символа Иркутска.

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF CITY'S HERALDRY: HISTORY OF THE SYMBOLS OF THE CITY OF IRKUTSK

Alexander P. Sukhodolov, Andrei A. Atanov, Alina V. Kolesnikova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

December 2, 2019

Accepted

May 18, 2020

Available online

June 11, 2020

Keywords

Heraldry; coat of arms of the city;

artistic image; coat of arms of

Irkutsk; babr; tiger

Abstract

A versatile art of heraldry includes historical, geographical, legal, and certainly, cultural components. Heraldic symbols reflect notions of basic, fundamental values of society, groups and separate individuals, preserve traditional values and, due to respective symbols, contribute to the formation of notional values. It is impossible to imagine modern society without coats of arms, flags, official signs or emblems. In the article, the authors consider regional and municipal aspects of heraldry which provide a symbolic basis for the development of the area as a part of the whole, integral state. All the above mentioned aspects define a responsible approach to such an essential process as art of heraldry. The article highlights a largely unknown for a broad public and confusing story of the coat of arms of Irkutsk, several versions explaining this peculiar case are taken into account. The authors offer a journey into the history of the city and investigate different representations of the symbol of Irkutsk.

На вопрос, что такое герб, обычно следует ответ, что это официальный символ, своеобразный отличительный знак. И такой ответ будет правильным, хотя он все же не отражает всей многогранности понятия «герб» как явления, специфически выражающегося в различные исторические и социокультурные периоды.

Искусство геральдики:

историко-культурные и правовые аспекты

Этимологическое значение слова «герб» связано с наследием. Оно несет в себе образ преемственности, неизменяемости и традиционного консерватизма. Наследование родовой символики имело место на Руси и

изначально выражалось в тотемизме и использовании символов, обозначающих силы природы. В Средние века в Европе появляются личные знаки рыцарей, которые впоследствии передаются по наследству и становятся родовыми. Возникшая вскоре проблема регулирования наследования родовой символики потребовала правовой регламентации. Разработка правил по составлению, описанию и наследованию родовых знаков была возложена на Heer-alf, или герольдов, — лиц, известных своей доблестью и храбростью, проявивших себя в крестовых походах. Разработанные ими в 1120–1150 гг. правила были названы Heraldik — геральдика (от лат. heraldus — глашатай, вестник), а изображения, составленные согласно этим правилам, получили название «гербы».

Таким образом, зарождение геральдики как особого искусства, науки и вспомогательной исторической дисциплины можно отнести к периоду Средневековья. В дальнейшем гербы превратились в знаки почета, независимости (суверенитета) различных административно-территориальных единиц, а также целых государств, а предметом изучения геральдики стали не только гербы, но и комплексы знаков, среди которых эмблемы, тотемные знаки, тамги, государственные гербы новейшего времени [1].

«Геральдики тончайшее искусство» — так звучат названия исторических уроков, художественных выставок, посвященных смысловому содержанию сюжетов гербов, эмблем и символов, выраженному с помощью художественных приемов и изобразительных средств. Из глубины веков с их помощью нам передаются зашифрованные образы, из которых мы узнаем о радости побед и свершений, покое после тяжелых битв, славных традициях наших предков.

Создатели герба тщательно продумывают его художественный образ, каждый элемент которого подчеркивает идею единого целого, содержательно повествующую о прошлом, настоящем и будущем страны или отдельной территории. Создание гербов — это искусство, относящееся к геральдической графике, а она, в свою очередь, является частью прикладной графики [там же]. Герб как носитель определенной идеи и художественное произведение несет смысловую нагрузку и оказывает эстетическое воздействие.

Однако кроме идейного наполнения важным для геральдики является и правовой аспект, который заключается в выражении геральдическим знаком собственности, абсолютной принадлежности, в связи с чем он слу-

жит отличительным знаком государства, его субъекта, города, организации или отдельного лица. Вполне очевидно, что без правовой регламентации геральдический знак теряет свою истинную природу и переходит в разряд простых эмблем и картинок. Российский историк и гербовед П.П. Винклер отмечал, что гербом называется «символическое изображение, составленное на основании точных законов и утвержденное верховной властью» [2].

Несколько столетий российской геральдики сформировали историческое наследие, позволяющее говорить о богатых культурных традициях и особенностях нашей страны. Современная российская геральдика переживает новую веху развития и воспринимается не просто как вспомогательная дисциплина, но как гербовое искусство, наука, а также неотъемлемая часть государственной политики. Для ее осуществления был создан Геральдический совет при Президенте Российской Федерации, деятельность которого регулируется указом Президента РФ «Вопросы Геральдического совета при Президенте Российской Федерации» от 18 ноября 2019 г. № 561. На совет возложен ряд важнейших функций, в том числе обсуждение проблем государственной политики в сфере геральдики, ведение геральдического регистра РФ, проведение обязательной геральдической экспертизы с привлечением историков, краеведов и других специалистов со всех регионов России.

Подчеркивая многогранный характер геральдики, хотелось бы привести интересное сравнение геральдиста XVII в. Menestrier, который в своем трактате *L'art du blason* сопоставил геральдику с энциклопедией, увидев в ней теологию, объясняющую ее символы, философию, рассматривающую свойства ее эмблем, юриспруденцию, определяющую права на пользование гербом, геометрию, описывающую ее фигуры и их расположение, историю, рассказывающую об их происхождении и причинах, географию, указывающую страны возникновения геральдики, и грамматику, разъясняющую своеобразный ее язык. А русский геральдист В.К. Лукомский добавил к этому списку «область свободного творчества — искусство» [3].

В настоящее время в России к уже существующим направлениям геральдики (создание родовых, территориальных и государственных гербов) добавляются новые — разработка личных и корпоративных гербов, уже давно завоевавших популярность в странах Западной Европы. Кроме того, с начала 1990-х гг. активно развивается процесс соз-

дания современной региональной геральдики, в том числе на муниципальном уровне [4].

До Октября 1917 г. российские города и губернии имели гербы, разработанные Государственной герольдией и утвержденные монархом. В Советской России ограничение прав местного самоуправления оказало влияние и на герботворчество, которое в это время было существенно свернуто, а автономные республики в составе РСФСР в качестве своих гербов использовали герб РСФСР с включением надписи с названием автономии.

Современный процесс развития земельной геральдики является следствием становления России как федеративного государства. В этой связи во многих регионах и муниципальных образованиях разработка гербов стала одним из факторов внутривнутриполитической и культурной жизни, усиливающих внимание к вопросам самоидентификации и самобытности, историческим, экономическим и эстетическим основам и традициям.

И хотя все 85 субъектов РФ имеют свой герб, региональное герботворчество реализовано еще не в полной мере, поскольку только 58 субъектов прошли процедуру полного оформления, включающую утверждение гербов региональными законодательными органами и их регистрацию в Государственном геральдическом регистре. В оставшихся 27 субъектах гербы разработаны и утверждены лишь местными законодательными органами [5].

Необходимо подчеркнуть, что исторические правила составления геральдических символов регионов Российской империи были тщательно структурированы. Взглянув на герб, можно было определить губернию или область, соподчинение городов, основные виды деятельности населения и в некоторой мере исторические и культурные традиции [там же].

В отношении современного российского герботворчества приходится констатировать, что отсутствует четкая система законодательного регулирования геральдического обеспечения субъектов и муниципальных образований РФ. А нормативно-правовая база, на которую опираются художники и местные чиновники, состоит из геральдико-правовых норм регионального законодательства, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Методических рекомендаций по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований. Последние законодательно не закреплены, а утверж-

дены лишь Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации в 2006 г. Данный факт приводит к применению разнообразных подходов к изображению и толкованию символов, а значит, порождает бессистемность. Подобная свобода позволяет политическим внутрирегиональным мотивам и предпочтениям воздействовать на процесс герботворчества, что «не всегда отвечает интересам государства и народа, проживающего на данной территории» [6], а также, на наш взгляд, задачам поступательного развития России как единого государства.

Герб подобен гену в живом организме. В нем посредством символов учтены предыдущие, исторические этапы развития, заложена основа целостности субъекта и отражены прогностические аспекты его развития. И в этом смысле геральдика, как и современные СМИ, выполняет информационную и идеологическую миссию [там же].

Через призму геральдики мы воспринимаем преемственность историко-культурных традиций и особенности развития как государства, так и его административно-территориальных единиц. Именно поэтому крайне важно ответственно относиться к процессу герботворчества, избегать ошибок и неточностей, которые, к сожалению, встречаются в региональных и муниципальных символах.

Ярким примером казусов в геральдических знаках является герб Иркутска — старейшего города на востоке России, исторического, культурного и научного центра Восточной Сибири. История с иркутским гербом породила массу научных и обывательских споров и вполне может послужить основой сюжета почти детективной истории.

Феномен герба Иркутска

Иркутск стал одним из немногих городов России, где имеют хождение сразу несколько гербов. Да и в целом мире вряд ли найдется много городов, которые, кроме удивительной истории ошибок и мистификаций, связанных с изображением на своем гербе, могут похвастаться наличием сразу нескольких геральдических символов, разных по значению и смыслу, принципиально отличных друг от друга. И что удивительно, все изображения действующие, имеющие хождение и своих сторонников. Не менее любопытен и тот факт, что каждое очередное изображение символа города, несмотря на официальное утверждение, по сути, не отменило прежнего, и до сих пор все они существуют параллельно.

Сегодня разные изображения символа столицы бывшей обширной Иркутской губернии можно встретить в альбомах и рекламных проспектах, на почтовых открытках и марках, на сувенирах и памятных значках, на фотографиях и многочисленных рекламных стендах (рис. 1). Даже в мэрии Иркутска имеют хождение сразу несколько городских эмблем. Каждый иркутянин, в меру своей образованности и вкуса, может выбрать для себя свой городской символ. Иркутск всегда славился свободомыслием и вольными нравами.

История

Иркутский острог появился в 1661 г. и уже через 25 лет получил статус города, а еще через четыре года имел свой герб. Вот что сказано об этом событии в летописи П. Пежемского и В. Кротова: «Герб города Иркутска высочайше пожалован первоначально 18 февраля 1690 года... Он представляет в серебряном поле бабра, бегущего по зеленой траве... и имеющего в челюстях своих соболя...» [7]. Так появился первый иркутский герб (рис. 2). Его симво-

лом стал бабр — самый красивый и сильный зверь, обитавший в то время на обширных пространствах востока России и олицетворявший его мощь и величие. Соболю в зубах бабра говорил о несметных богатствах края, простирающегося от Енисея до Тихого океана.

В книге Н.Н. Сперансова «Земельные гербы России XII–XIX вв.» читаем: «Русские люди, поселившиеся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, впервые встретились с доселе неизвестным им тигром. Сильный и красивый зверь произвел на них большое впечатление... В Сибири название (тигр) не прижилось... зверь получил у живших в этом краю русских новое имя «бабр» [8].

Через сто лет иркутский герб с изображением бабра-тигра был переутвержден. Согласно «Полному собранию законов Российской империи с 1649 года», 26 октября 1790 г. Екатерина II повторно утвердила первоначальный герб Иркутска со следующим описанием: «В серебряном поле щита бегущий бабр, а во рту у него соболя. Сей герб старый...», а также подтвердила новые гербы городов Иркутского намест-

Рис. 1. Различные изображения герба Иркутска на значках и марках

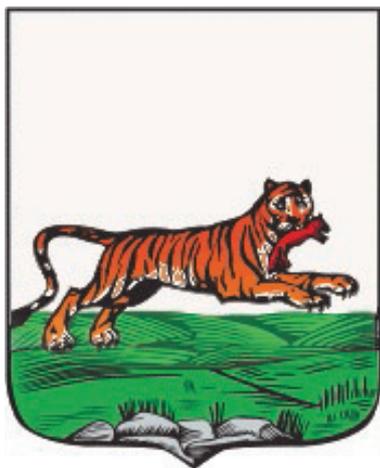

Рис. 2. Первый символ города — бабр (тигр), олицетворявший мощь и величие восточных окраин России. Соболь в зубах тигра говорил о богатствах края, простирающегося от Енисея до Тихого океана. Общий смысл иркутского герба: бабр дарит богатства Сибири

ничества¹. Таким образом, изображение бабра на городском символе было подтверждено вторично. Кроме того, фигура бабра-тигра представляла собой неотъемлемую составную часть изображений на гербах Баргузинска, Верхнеудинска, Киренска, Нижнекамчатска, Сретенска, Охотска и др., располагавшихся на обширной территории от берегов Ангары до Тихого океана (рис. 3).

В 1878 г. произошло очередное переутверждение герба. В те годы проводилось упорядочение российской символики в соответствии с классическими геральдическими

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 23. СПб., 1789. С. 174. Закон № 16913.

правилами. Кроме того, герольдмейстером бароном Б. Кене был предложен новый тип украшения гербов — обрамление в виде корон, листьев и лент. Но почему вдруг на городской символике вместо тигра появился бобр? Произошло, видимо, следующее. Столичные чиновники, встретив непонятное слово «бобр» (через «а»), усмотрели в нем ошибку и исправили на «бобр» (через «о»). Одновременно заменили и рисунок: вместо диковинного полосатого сибирского зверя изобразили бобра, хорошо известного в Европейской России (рис. 4). Теперь в серебряном щите оказался черный бобр с червленными глазами, бегущий уже справа налево и держащий в пасти соболя (рис. 5, б).

По канонам тогдашней геральдики изображение на щите должно было устрашать. Поэтому бобру придали хищный облик. Таким образом, вместо бабра-тигра, которого ошибочно называли бобром, возникло новое черное химерическое изображение с перепончатыми лапами, кроваво-красными глазами и чешуйчатым хвостом.

Итак, у Иркутска появилось два герба: один исторически правильный, городской, другой хоть и ошибочный, но вроде бы юридически законный, поскольку утвержден был последним. Но этот новый, черный герб был утвержден только как герб Иркутской губернии. Городской же герб (с бабром-тигром) никогда законодательно не менялся. Возникла парадоксальная ситуация, когда параллельно стали существовать два герба: городской с бабром-тигром и губернский с бобром. Это подтверждает и официальное издание П.П. Винклера 1899 г., в котором оба герба — городской и губернский — находятся вместе (рис. 5) [9]. Во время визита в город будущего императора Николая II в газете «Иркутские губернские ведомости»

Рис. 3. Фигура бабра (тигра) была неотъемлемой составной частью гербов городов, подчиненных Иркутску на обширной территории от берегов Ангары до Тихого океана

Рис. 4. При очередном переутверждении в 1878 г. на гербе Иркутска появилось изображение бобра, хорошо известного в Европейской России

использовался герб с черным изображением официально утвержденного бобра [10].

Надо сказать, что не все горожане приняли новый символ губернии. Очень необычным для сибирского жителя было то, что болотный грызун держал в зубах красавца соболя, олицетворяющего богатства Сибири (рис. 9). Казалось, не дарит он его России, а душит.

Позднее, в 1908 г., когда в честь строительства Транссибирской магистрали в Санкт-Петербурге проектировался памятник Александру III (установленный на набереж-

ной Ангары), на одном из углов постамента вновь поместили ошибочный символ — нечто среднее между речным бобром, львом и пантерой.

История иркутского городского и губернского гербов окончательно запуталась в советское время. Интеллигенции, которая традиционно сохраняла историю и культуру, после революции было не до символики. Кроме того, велась планомерная борьба с религиозным и царским наследием. О городской эмблеме вспомнили лишь в начале 1960-х гг., когда готовились отметить 300-летие основания Иркутска. И вновь произошла путаница. Изображение для юбилейной даты взяли из «Иркутских губернских ведомостей» и, особо не вдаваясь в исторические тонкости, сохранили у непонятого мифического черного зверя название «бобр» (рис. 6).

Лишь несколько позже профессор Ф.А. Кудрявцев, один из авторов «Истории Сибири» и монографии «Иркутск», обратил внимание общественности на то, что действительное изображение иркутского городского герба не черная химера, а бабр из рода тигров. Но партийная цензура в лице обллита не сочла нужным менять уже утвержденный к юбилею города символ. Ошибочное изображение (второй раз за историю Иркутска) стало официальным.

Тем не менее споры об истинном иркутском гербе не прекратились и особо

Высочайше утверждён:
26-го Октября 1790 года.
Иркутскаго Намѣстничества.

Иркутскъ.
Иркутской губерніи. Губернскій.
Въ серебряномъ полѣ щита бѣгущій тигрь, а въ роту у него соболя. (Старый гербъ).

а

Высочайше утверждён:
5-го Июля 1878 года.

ГЕРБЪ
Иркутской губерніи.
Въ серебряномъ щите, чернѣй бѣгущій бобръ, съ червленными глазами, держащій во рту червленнаго соболя. Щитъ увенчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

б

Рис. 5. Иллюстрации исторически первого (а) и переутвержденного (б) гербов из издания П.П. Винклера 1899 г.

разгорались в периоды различных городских юбилейных дат. Приемлемый для сторон и восстанавливающий историческую справедливость выход предложили иркутские художники — заслуженный деятель искусств РСФСР, член-корреспондент Академии художеств Борис Иванович Лебединский и Анатолий Яковлевич Суворов. Они создали третий городской геральдический символ, выполнив его на основе обширного исторического материала по классическим канонам современной геральдики. Но это обновленное изображение тигра на гербе Иркутска, хотя и было одобрено ученым советом Иркутского университета в феврале 1969 г., так и не стало официальным.

Однако самое интересное произошло с иркутским гербом в начале 1990-х гг., когда, исправляя бюрократическую ошибку, изображению вернули прежнее название «бобр», развернули его на восток (так осваивалась Сибирь) и поместили на зеленое поле (как было на первоначальном гербе), но при этом не заменили бобра на тигра (рис. 7).

Таким образом, современный герб Иркутска сохранил ошибочное изображение бобра, которое теперь официально называется бабром (тигром), что еще больше запутывает иркутян и гостей города.

Почему тигр

Итак, историки единодушны: на первом городском гербе изображен бобр-тигр. Но почему именно он стал символом Иркутска

и вошел в гербы других городов юго-восточной окраины России?

Давайте еще раз обратимся к уже упомянувшейся «Иркутской летописи»: «...Многие у нас разумеют сказанного бобра за бобра. Бобр — известное земноводное животное... Бобр — сильный и лютый зверь, живет в жарких странах. Он иногда забегает в Сибирь из Китая. Шкура его светло-желтоватого цвета с черно-белыми поперечными полосками, с длинным хвостом. Этот зверь и изображен на гербе Иркутска...» [7].

С бабром-тигром знакомит нас и «Словарь русского языка XI–XVII вв.»: «...Зверь бобр величеством больше льва, а шерстью глинист, а шерсть ниска, а по нем полосы черные поперек, а губа, что у кота, и прыск котовый, а сам черевист, ноги коротки, а длиною долог, а голосом велик и страшен, ногти что у льва» [11].

Описание бобра-тигра можно найти в ряде исторических источников. Так, иркутский вице-губернатор Н. Семивский в «Новейших, любопытных и достоверных повествованиях о Восточной Сибири...» пишет: «Бобр большой, сильный и лютый зверь, имеющий хвост длинный и шерсть на шкуре своей светло-желтоватого цвета с черно-бурыми поперечными полосами, живущий в жарком климате в Китайских и других южных иностранных владениях, которого относят к роду тигров. Из китайских владений через границу иногда перебегают бабры в Иркутскую губернию, особенно бывают нередко

Рис. 6. В начале 1960-х гг., накануне празднования юбилейной даты 300-летия основания Иркутска, столицы Восточной Сибири, герб с изображением бобра «очистили» от царской короны и сделали его символом города

Рис. 7. В начале 1990-х гг. изображению вернули прежнее название «бобр», развернули его на восток и поместили на зеленое поле (как было на первоначальном гербе), но при этом не заменили бобра на тигра

Рис. 8. Некогда обитавший на обширных пространствах востока России тигр к началу XX в. сохранился только в Приморье

Источник: Suha Derbent/Shutterstock.

URL: <https://www.alamy.com/stock-photo/siberian-tiger-snow-siberia.html>

в краю Нерчинском, и случалось даже, что звероловы находили и убивали их неподалеку от Якутска» [12].

В «Толковом словаре» В. Даля находим: «Бабр (м. сиб.) — зверь, равняющийся по лютости и силе льву; тигр, полосатый, королевский, царский тигр, на Амуре лют, лютый, *Felis Tigris*; он изредка появляется в Южной Сибири, в Кайсацкой степи, в Закавказье. Ученые ошибочно называли бабром одного из барсов (*F. Uncia*), а географы, даже в иркутском гербе, переименовали... его в бобра...» [13].

О местном происхождении бабра-тигра свидетельствуют находки ученика академика А.П. Окладникова заведующего сектором истории и археологии Института истории, филологии и философии СО АН СССР В.Е. Ларичева в верхоленском поселении Малая Сья, где среди многих наскальных рисунков обнаружены изображения тигра и пещерных львов (кстати, на гербе Красноярска изображен лев).

Если открыть второй том фундаментального издания Отделения истории АН СССР, Института истории, филологии и философии СО АН СССР «История Сибири...», то на цветной вкладке между страницами 304 и 305 также можно увидеть изображение бабра-тигра [14].

Конечно, сегодня трудно представить, что тигр обитал на обширных пространствах Восточной Сибири, в состав которой в те годы входили дальневосточные территории России. Однако архивные источники неопровержимо свидетельствуют об этом. Местные племена поклонялись бабру — сибирскому тигру, хозяину здешней тайги.

Рис. 9. Второй символ иркутского герба — соболь, олицетворяющий богатства Сибири. Популяция соболя тоже потребовала мер по сохранению и восстановлению. Для этого в начале XX в. был создан Баргузинский заповедник

Источник: пресс-служба «Заповедного Подлеморья». URL: <https://arigus.tv/news/item/123724/>

Гольды, ороконы, тунгусы, кочующие охотничьи племена Маньчжурии почитали тигра как существо высшего порядка, воздавали этому могучему зверю божественные почести, приносили ему в жертву часть своей охотничьей добычи.

Об отношении человека и тигра очень хорошо рассказано писателем и путешественником В. Арсеньевым в его знаменитом произведении «Дерсу Узала».

К началу XX в. тигр в Восточной Сибири был полностью уничтожен и сохранился только в Приморье (рис. 8). Охотников привлекал красивый мех; тигриная туша и отдельные органы использовались для приготовления лекарств от многих хронических заболеваний. Из усов, когтей и зубов делались дорогостоящие амулеты. Шкуры шли на полсти, теплую декоративную подстилку, вывешивались в меховых лавках. Особый спрос на тигров был в Китае, где стоимость туши взрослого зверя превышала стоимость 30 соболиных шкурок. Все это вело к бесконтрольному истреблению бабров.

В читинском краеведческом музее им. А.К. Кузнецова в качестве экспоната выставлено чучело тигра, обитавшего в Забайкалье (рис. 10).

Надо отметить, что в те годы в дальневосточных районах была полностью уничтожена так называемая морская корова, открытая еще во время второй Камчатской экспедиции В. Беринга. Из-за своего уникального меха чуть было не исчез с лица Земли калан (морская выдра), некогда обитавший на тихоокеанском побережье. Подобная участь ждала и

Рис. 10. Выставленное в читинском краеведческом музее им. А.К. Кузнецова в качестве экспоната чучело тигра, когда-то обитавшего в Забайкалье

тигра, который к 1920-м гг. сохранился лишь в глухих уголках Приморья и Хабаровского края, где оставалось не более 20–25 особей.

Абсурд, ошибка, злой умысел или невежество?

У любого, кто знакомится с историей иркутских гербов, возникает вопрос: почему вдруг вопреки историческим фактам и здравому смыслу у города появился второй, ложный символ? Почему именно бобер, а не бабр-тигр получил в современной городской символике такое широкое хождение? На этот счет существует несколько версий.

Ошибка. Слова «бабр» и «бобр» похожи. Поэтому неудивительно, что при очередном переутверждении гербов в 1878 г. произошла путаница. На ошибку указывали многие историки и авторы. Например, профессор Ф. Кудрявцев, директор научной библиотеки Иркутского государственного университета В. Либен. Даже В. Даль в своем знаменитом словаре говорит об ошибке, которая произошла с иркутским гербом.

Необходимо отметить, что путаница в значении слов «бабр» и «бобр» случилась задолго до очередного переутверждения гербов. В «Реестре зверям, какие есть в России...», размещенном в «Полном собрании законов Российской империи» (13 мая 1738 г.), бабр был ошибочно назван бобром (через «о»): «Бобры или леопарды. В Якутской и в Иркутской провинциях, и близ Селенгинска и китайской границы»². Возможно, именно эта, более ранняя ошибка, вкравшаяся в официальный документ, и породила лавину всей дальнейшей неразберихи

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 10 (1737–1739). Закон № 7581. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

вокруг иркутского символа. Скорей всего, при очередном переутверждении в 1878 г. составители гербов обратились за разъяснением именно к данному официальному, но не совсем точному реестру.

Надо сказать, что путаница с изображениями на иркутском гербе была предсказана почти за 60 лет до его рокового переутверждения в 1878 г. Так, вице-губернатор и гражданский губернатор Иркутска Н. Семивский в изданном в 1817 г. трактате «Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири...» предупреждал: «Бабр не бобр, и бобр не бабр... Да послужит сие примечание к поправлению в типографских, может быть, ошибок в землеописаниях наших, в коих напечатано, что герб Иркутской губернии представляет бобра (вместо бабра), несущего в зубах соболя» [12].

Но предупреждению не вняли, возможность ошибки не была учтена. Поэтому в 1878 г. появился второй, черный герб, а в 1961 г. та же самая ошибка была еще раз официально закреплена. В результате череды мистификаций с иркутской символикой продолжается до сих пор.

Злой умысел. Версию ошибки не разделяют радикальные патриоты. А если и разделяют, то считают это ошибкой преднамеренной, к которой причастны те силы, которые давно ведут Россию от одного потрясения к другому. Для этого пригодны все средства. В первую очередь пропаганда низменных страстей и извращенная символика. Оставим эту версию на совести тех, кто ее высказывает, поскольку существует еще одно оригинальное объяснение неразберихи, происходящей с гербом.

Абсурд. Россия при всем своем могуществе и величии всегда была страной непредсказуемой и загадочной. Здесь происходили события, противоречащие здравому смыслу. Например, в течение прошлого столетия народ дважды своими руками до основания разрушал собственное государство. Столько же раз менялась государственная символика. А в октябре 1993 г. у России одновременно было даже два президента, каждый из которых издавал свои указы. На этом фоне история с несколькими иркутскими гербами кажется просто каплей, отражающей бушующий океан.

Невежество. Это наиболее распространенная версия. По мнению ее сторонников, именно здесь лежат истоки многих наших бед, в том числе и путаница с иркутским гербом. Ведь не зря на Востоке говорят, что когда знание умирает, а память засыпает, то высвобождаются невежество и зло.

Итак, точка в истории с иркутским гербом до сих пор не поставлена. Но нужно ли ее ставить? Есть мнение, что знание истории иркутского герба должно стать мериллом образованности, истинного патриотизма, своеобразным тестом на посвященность в городскую культуру. Это особенно важно

сейчас, в период коренного реформирования образования, когда место человека в обществе определяется не столько уровнем его знаний и культуры, сколько величиной капитала. Пусть же Иркутск остается городом нескольких гербов, где каждый выберет себе свой символ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаева Т.Б. Государственная символика: эстетические аспекты / Т.Б. Бабаева // *Философия права*. — 2008. — № 3. — С. 99–102.
2. Вилинбахов Г.В. Государственная геральдика в России: теория и практика : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / Г.В. Вилинбахов. — Санкт-Петербург, 2003. — 105 с.
3. Ковров Т.А. Геральдические традиции дореволюционной России в современных гербах субъектов Российской Федерации / Т.А. Ковров, А.А. Корников // *Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки*. — 2020. — № 1. — С. 56–66.
4. Цыкунов Г.А. Малые города Иркутской области: анализ социально-экономического положения / Г.А. Цыкунов. — DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).80-96 // *Историко-экономические исследования*. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 80–96.
5. Загоруйко М.В. Земельные гербы в субъектах Российской Федерации / М.В. Загоруйко. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2014. — 48 с.
6. Суходолов А.П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи / А.П. Суходолов, М.П. Рачков. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13 // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 6–13.
7. Пежемский П. Иркутская летопись / П. Пежемский, В. Кротов. — Иркутск, 1911. — 418 с.
8. Сперансов Н.Н. Земельные гербы России XII–XIX вв. / Н.Н. Сперансов. — Москва : Сов. Россия, 1974. — 197 с.
9. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи / сост. П.П. фон Винклер. — Санкт-Петербург, 1899. — 224 с.
10. Суходолов А. Три герба Иркутска, или Кто такой бабр? / А. Суходолов // *Наука в Сибири*. — 1995. — Янв. (№ 2). — С. 11.
11. Бабр // *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / под ред. С.Г. Бархударова. — Москва : Наука, 1975. — Вып. 1 (А — Б). — С. 62.
12. Семивский Н. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири... / Н. Семивский. — Санкт-Петербург, 1817.
13. Бабр // *Толковый словарь живого великорусского языка* / В. Даль. — Санкт-Петербург : Рус. яз. — Медиа, 2008. — Т. 1.
14. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. / ред. А.П. Окладников, В.И. Шунков. — Ленинград : Наука, 1968.

REFERENCES

1. Babaeva T.B. State Symbols: Aesthetic Aspects. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2008, no. 3, pp. 99–102. (In Russian).
2. Vilinbakhov G.V. *Gosudarstvennaya geraldika v Rossii: teoriya i praktika. Dokt. Diss.* [National Heraldry in Russia: Theory and Practice. Doct. Diss.]. Saint Petersburg, 2003. 105 p.
3. Kovrov T.A., Kornikov A.A. Heraldic Traditions of Pre-Revolutionary Russia in Modern Coats of Arms of the Subjects of the Russian Federation. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Ivanovo State University Bulletin. Series: The Humanities*, 2020, no. 1, pp. 56–66. (In Russian).
4. Tsykunov G.A. Little Towns of the Irkutsk Region: Analysis of Socio-Economic Situation. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 1, pp. 80–96. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).80-96. (In Russian).
5. Zagoruiko M.V. *Zemel'nye gerby v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii* [The Lands Coats of Arms in the Federal Subjects of Russian]. Lomonosov Moscow State University Publ., 2014. 48 p.
6. Sukhodolov A.P., Rachkov M.P. To Create a Theory of the Media: Statement of the Problem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13. (In Russian).
7. Pezhemskii P., Krotov V. *Irkutskaya letopis'* [Annals of the City of Irkutsk]. Irkutsk, 1911. 418 p.
8. Speransov N.N. *Zemel'nye gerby Rossii XII–XIX vv.* [Coats of Arms of the Regions in Russia in the 12th–19th Century]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1974. 197 p.
9. Vinkler P.P. fon (ed.). *Gerby gorodov, gubernii, oblastei i posadov Rossiiskoi imperii* [Coats of Arms of Cities, Governorates, Regions and Settlements in the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1899. 224 p.
10. Sukhodolov A. Three Coats of Arms of Irkutsk or What is Babr. *Nauka v Sibiri*, 1995, January, no. 2, pp. 11. (In Russian).
11. Babr. In Barkhudarov S.G. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Century]. Moscow, Nauka Publ, 1975, iss. 1 (A — B), pp. 62. (In Russian).

12. Semivskii N. *Noveishie, lyubopytnye i dostovernye povestvovaniya o Vostochnoi Sibiri...* [The Latest, Most Curious and Authoritative Tales about Eastern Siberia...]. Saint Petersburg, 1817.

13. Babr. In Dal V. *Tolkovi slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Saint Petersburg, Russkii Yazyk — Media Publ., 2008, vol. 1. (In Russian).

14. Okladnikov A.P., Shunkov V.I. (eds.). *Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [History of Siberia from the Ancient Times to Our Days]. Leningrad, Nauka Publ., 1968.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — профессор, научный руководитель, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: science@bgu.ru.

Атанов Андрей Алексеевич — доктор философских наук, профессор, директор Института культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий, заведующий кафедрой философии, искусствоведения и журналистики, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: AtanovAA@bgu.ru.

Колесникова Алина Витальевна — руководитель, Школа молодых ученых, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: alinal2020@mail.ru.

Для цитирования

Суходолов А.П. Социокультурные аспекты городской геральдики: история символики города Иркутска / А.П. Суходолов, А.А. Атанов, А.В. Колесникова. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(2).174-184 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 2. — С. 174–184.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — Professor, University Head of Research, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: science@bgu.ru.

Andrei A. Atanov — D.Sc. in Philosophy, Professor, Director of the Institute of Culture, Social Communications and Information Technology, Head of the Department of Philosophy, Art Studies and Journalism, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: AtanovAA@bgu.ru.

Alina V. Kolesnikova — Head, School of Young Researchers, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: alinal2020@mail.ru.

For Citation

Sukhodolov A.P., Atanov A.A., Kolesnikova A.V. Sociocultural Aspects of City's Heraldry: History of the Symbols of the City of Irkutsk. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 2, pp. 174–184. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(2).174-184. (In Russian).